

«Ну вот, все покупки сделаны», - ярко сказал МакКливерт. «А это значит, что на этом я ухожу. Так что прощайте, мисс Джефферсон, мистер Джефферсон. Хогвартс - замечательное место, не волнуйтесь. Здесь будет все, что вы себе представляли, и даже больше».

«До свидания», - сказал он и вошел в толпу, которая садилась в поезд. Через секунду он исчез.

«Наверное, телепортировался», - задумчиво произнесла Изабелла. «Они называют это явлением, не так ли?»

«Наверное», - сказал ее отец, все еще выглядевший слегка пьяным. Должно быть, ему было трудно все воспринимать.

«Почему ты не рассказала мне о том, что умеешь делать, Иззи?» - спросил он, когда они отправились на свой поезд.

«Я не хотела тебя пугать», - честно ответила Изабелла. «Ты мог бы подумать, что я одержима или опасна, и отправил бы меня в лабораторию или к экзорцисту. И то, и другое было бы ужасным вариантом, учитывая мое положение....», - замялась она.

«Да, люди будут опасаться», - утешительно сказал ее отец. «Но ты можешь мне доверять. Я никогда не позволю причинить вред моей дочери».

«Я знаю», - улыбнулась Изабелла. «Может, мы все-таки заглянем в библиотеку?»

«Конечно».

Солнце уже опускалось за горизонт, когда они оказались на пороге городской библиотеки.

«О, Боже!» - воскликнула женщина за стойкой, увидев Изабеллу. «Это ваша маленькая Белла? Ты так давно не заходила сюда в гости».

«Здравствуйте, миссис Смит», - просигналила Изабелла, глядя на пухлую пожилую женщину. «Я была занята школьными делами».

«О, школьная работа», - фыркнула миссис Смит, пренебрежительно махнув рукой. «Как много работы ваша школа заставляет делать десятилетнюю дорогушу?»

«Ее попросили принять участие в конкурсе ораторского искусства», - сказал мистер Джефферсон пожилой женщине. «Результаты еще не известны».

«Я бы не стала их ждать», - рассмеялась миссис Смит. «Все знают, что наша маленькая Белла принесет домой золотой кубок».

Мистер Джефферсон неловко рассмеялся и помахал дочери рукой, предлагая ей покинуть эту ужасную ситуацию, чему Изабелла была только рада.

Она не хотела говорить миссис Смит, что первый приз - это медаль, а не трофей. И ей показалось, что будет лучше не упоминать о том, что она совершенно не заинтересована в участии в этом конкурсе или каком-либо другом.

Ей показалось, что это было довольно банально, неубедительно и несправедливо. Ее директор, казалось, выбирал ее во всем из-за того, что она хорошо запоминала.

Она никогда не хотела участвовать. И из-за нее эта возможность отнималась у тех, кто был искренне заинтересован. Неудивительно, что в школе ее никто не любил.

Если бы она попыталась объяснить это одноклассникам, они бы сочли ее злорадством. А если бы она попросила учителей перестать называть ее по имени по любому поводу, они сочли бы ее неблагодарной.

Со сковородки на огонь. В любом случае это было нехорошо. Поэтому она предпочла промолчать и плыть по течению.

Изабелла встряхнула головой, выныривая из оцепенения. До закрытия библиотеки оставалось не так уж много времени, так что лучше захватить нужные книги и сдать их, пока не стало слишком поздно.

Книги оказались тяжелее, чем она ожидала.

Изабелла, спотыкаясь, направилась к входу, держа в руках три книги, наваленные друг на друга.

«Иззи!» - услышала она оклик отца. В следующую секунду тяжесть свалилась с ее рук.

«Ты могла бы просто позвать меня», - обеспокоенно произнес отец и пошел с огромными книгами к выходу.

«И это те книги, которые ты хочешь прочитать?» - спросил он, глядя на обложку первой книги с надписью „Неврология и человеческая память“.

Изабелла невозмутимо кивнула.

«Ну что ж, у вас богатый вкус», - улыбнулся он.

Миссис Смит на кассе отреагировала так же.

«Я никогда не видела, чтобы ты брала хоть одну книгу со сказками», - серьезно сказала она Изабелле. «Все большие книги».

Изабелле не нравилось разговаривать с миссис Смит. Она понимала, что старушка просто по-своему дружелюбна. Но она чувствовала, что ее осуждают.

Она не брала домой маленькие книжки, потому что могла дочитать их в самой библиотеке. Большие книги она не могла дочитать за отведенное ей время, поэтому ей приходилось брать их домой, чтобы закончить чтение.

Кроме того, она брала домой книги со сказками. Она взяла три тома пьес Шекспира. Она прочитала «Иллиаду» Гомера. Она фанатично любила мифологию и читала о них тоже.

«Вот и все, - улыбнулась миссис Смит и помахала им на прощание, когда они покидали

заведение.

«Иногда мне кажется, что с этим ребенком что-то не так».

«А, Мэри», - миссис Смит повернулась и увидела, что рядом с ней стоит ее подруга и смотрит вслед удаляющимся Джефферсонам.

«Когда вы приехали?»

»Я была здесь совсем недавно, Джейн, - выругалась Мэри. «Ты бы заметила, если бы не была слишком занята тем, что ластилась к этому ребенку. Она очень странная, не так ли?»

«Умная, вы имеете в виду?» резко сказала миссис Смит.

«Да, да, если вы хотите так ее назвать», - пренебрежительно сказала Мэри. «Я знаю Сэма и Анну с детства. Они никогда не были слишком блестящими и всегда мечтали. Удивительно, как они преуспели с этим своим маленьким цветочным магазинчиком».

Миссис Смит отвернулась к кассе и стала возиться с кнопками, но Мэри продолжала говорить.

«Но ребенок. Это не в генах, говорю вам», - сказала Мэри. «Может, девочка ударилась головой. И она как камень. Никаких эмоций. Единственный раз, когда я видела ее плачущей, был на похоронах ее матери. Говорят, в детстве она даже не плакала. И...»

«О!» - громко сказала миссис Смит, прервав речь другой дамы. «Вы только посмотрите на время! Пора закрываться и идти домой. Иди домой, Мэри».

«Не забудь прийти к ужину», - напомнил ей отец, когда она, шатаясь, вошла в свою комнату, неся все покупки за день и книги.

Она бросила бумажные пакеты на кровать и плюхнулась рядом с ними, а книги из библиотеки как по волшебству влетели в комнату.

Что ж, ей следовало начать учиться пользоваться своей палочкой и попытаться завоевать ее верность. По крайней мере, она хотела, чтобы она работала правильно.

подавив небольшой зев, Изабелла поднялась с кровати и села, скрестив ноги, подложив под себя подушку.

Затем она открыла первую книгу и начала читать.

Небо за окном неуклонно темнело, и в доме включили свет. Изабелла почувствовала пронзительную головную боль, из-за которой читать стало еще труднее.

В дверь постучали, затем она со скрипом открылась.

«Ужин?» - спросил ее отец, стоя на пороге.

Изабелла закрыла книгу и сползла с кровати.

«Да, пожалуйста», - сказала она и вышла вслед за отцом.

«Тяжелый день, не так ли?» - сказал отец, пока она убирала посуду и накрывала на стол.

«Все было хорошо», - солгала Изабелла.

Ее отец захихикал.

«Правда, Иззи, мы оба знаем, что ты не можешь лгать», - сказал он. «Ты только что узнала, что ты ведьма. Я только что узнал, что ты ведьма! И все те вещи, которые мы видели сегодня днем».

«Часть меня все еще думает, что это сон», - призналась Изабелла.

«Я тоже», - вздохнул ее отец.

Изабелла опустила на стул и тяжело вздохнула.

«Ты едешь в школу на поезде, - удивленно сказал он. Иходишь на платформу под названием «Девять и три четверти», проходя через сплошную кирпичную стену между платформами девять и десять. Волшебники, конечно, странные».

«У меня болит голова», - пробормотала Изабелла. «Я думала, что развею свои сомнения, но теперь ничто не имеет смысла. И у меня осталось больше вопросов, чем ответов».

«Это тяжело, я знаю», - сказал ее отец, садясь на свое место и накладывая в их тарелки запеканку.

«Но я справлюсь, да», - кивнула Изабелла.

«Мы справимся», - поправил ее отец. «...Ты пойдешь в школу. Для магических детей. Далеко от меня. Я не смогу связаться с тобой, даже если попытаюсь».

«Я буду посылать тебе письма», - улыбнулась Изабелла. «Но тебе придется привыкнуть к совам».

«Птицы - мой кошмар», - вздрогнул ее отец.

«Но я буду дома на Рождество», - заверила отца Изабелла. «Я ни за что не пропущу его.... Если подумать, интересно, как волшебный народ празднует Рождество?... Хмм...»

«Помнишь, сегодня мы должны были провести день отца и дочери, поехать в город, немного

побродить по нему, потом в библиотеку и вернуться домой», - рассмеялся мистер Джефферсон.

«Ну, сегодняшний день был незабываемым», - заметила Изабелла.

«Несомненно, так и есть», - согласился ее отец.

Ужин прошел в приятной обстановке. Изабелла беспокоилась о том, как ей удастся заснуть, особенно если учесть, что в ее голове роились мысли, которые просто отказывались иметь смысл.

Она была права. Она не могла сомкнуть глаз.

Из того, что она читала, следовало, что сначала все отпечатывается в первой стадии памяти - сенсорной. Затем, когда внимание привлечено, оно попадает в кратковременную память, а потом, после тщательных репетиций и повторений, занимает место в долговременной памяти.

Поскольку сенсорная память улавливает все, с чем соприкасаются органы чувств человека, они не хранятся и не удерживаются в памяти более секунды. Восстановить воспоминание можно только в том случае, если оно попало в кратковременную память.

В этом был смысл, потому что если бы сенсорная память запоминала все, то мозг был бы перегружен.

Она также читала о забывании.

Забывание может быть вызвано многими причинами. Оно может быть вызвано недостатком внимания или падением памяти. Также причиной может быть физическая или психическая травма, что в ее случае выглядело более правдоподобно.

Но еще одна вещь, которая озадачила ее, когда она проходила через основные стадии развития человека, отличалась от ее памяти, о чем она беспокоилась все эти дни.

Изабелла считала, что это совершенно нормально - все понимать. Она просто думала, что она очень развита, как говорили другие.

Очевидно, это было ненормально.

Согласно теории Пиаже, когнитивное развитие можно разделить на стадии: сенсомоторная стадия, предоперационный период, стадия конкретных операций и стадия формальных операций.

И вот тут-то и начались новые проблемы.

Согласно теории, на первой стадии, то есть сенсо-моторной, которая длится от рождения до двух лет, у ребенка есть только сенсорная информация об объекте. Ребенок не понимает таких понятий, как твердый или мягкий, сделан ли предмет из дерева или металла, большой или маленький, легкий или тяжелый.

И только в возрасте от восьми до двенадцати месяцев младенец начинает понимать причинно-следственные связи и начинает намеренно выполнять действия.

Изабелла всегда знала, какие ее действия приведут к тому или иному результату. Именно поэтому она не плакала, когда мама ненадолго уходила от нее: она знала, что мама, должно быть, занята и обязательно вернется. Плакать просто не было необходимости.

Она также знала такие понятия, как высота, вес и текстура материала. В основном поэтому она предпочитала мягкие игрушки деревянным куклам, потому что знала, что ее конечности не обладают достаточной физической силой, чтобы удержать их, а если они вдруг упадут, то ей не будет больно.

У нее не было недостатка в объектной перманентности, то есть понимания того, что объект продолжает существовать, даже когда его нет в поле зрения. Чего, очевидно, не хватает младенцам.

И, согласно теории Жана Пиаже, все должно было происходить не так.

Она всегда понимала то, что, по всей видимости, должна была понимать только в возрасте от двух до семи лет.

Она понимала понятия цифр и букв. Она понимала, что количество вещества остается неизменным, даже если изменить его форму или перелить в другую емкость.

Она никогда не проявляла анимизм - термин, используемый для обозначения образа мышления детей, при котором они наделяют неживые существа чертами людей.

Она никогда этого не делала, потому что всегда могла отличить живые вещи от неживых и определить, какие из них проявляют те или иные характеристики и как с ними обращаться.

Даже когда дело дошло до развития языка, хотя она могла говорить только постепенно и в соответствии с теорией Пиаже, ее мыслительный процесс всегда был другим.

Странно, но она ни разу не говорила в третьем лице, как это делают многие дети.

Ее всегда расстраивало то, что она физически не могла сформировать правильные предложения из-за слабости мышц, которые еще не адаптировались. В голове же она всегда мыслила вполне грамматичными и связными предложениями.

Ее мышление всегда было логичным и систематическим, с гипотетическими дедуктивными рассуждениями, которые проявляются у подростков, когда они могут решать даже гипотетические проблемы.

Она могла делать все это, сколько себя помнила. А помнить она могла, начиная с шестимесячного возраста, то есть когда ее зрение начало полностью развиваться.

Согласно Пиаже, она все еще должна была находиться на стадии конкретного оперирования, то есть в возрасте от семи до одиннадцати лет.

Она еще не понимала классификаций и не имела устойчивой концепции чисел. А в плане эмпатии - стать менее эгоцентричной.

Что не имело для нее никакого смысла, потому что, если верить его теории, у нее было когнитивное развитие подростка или даже взрослого.

Изабелла перевернулась в кровати и, зарывшись лицом в подушку, тихо застонала.

Головная боль, казалось, только усилилась в десять раз.

Почему она так себя ведет? Она думала, что это нормально, но это было не так. Неужели при рождении что-то пошло не так в ее голове? И что она забыла? И насколько важными были те вещи, которые она забыла? Не говоря уже о том, что в то утро она узнала, что она ведьма, и что ее способности, которые она считала ненормальными, совершенно нормальны, и что существует целый мир, скрытый от обычных глаз.

Она снова застонала.

Почему с ней происходят самые странные вещи?!

Изабелла медленно погрузилась в тревожный сон, постепенно отвыкая от пульсирующей боли в голове.

Она резко поднялась на ноги, по ее лицу струился холодный пот.

Ей никогда не снились такие яркие сны, как этот. Большая часть сна была размыта, за исключением некоторых моментов.

Она видела свечи. Плавающие.

Грубый голос, кричащий: «ГРИФФИНДОР!»

Изабелла положила руку на грудь. Ее сердце бешено билось, грозя вырваться из ребер.

Она знала, что Гриффиндор - это дом в Хогвартсе. МакКливерт так говорила. Но какое отношение это имело к ней сейчас? Ведь она еще даже не была там!

Возможно, она тоже что-то забыла о Гриффиндоре. Но что? Насколько ей было известно, она точно забыла о мире волшебников. Потому что все казалось новым, но в то же время смутно знакомым.

«Вот черт», - прорычала она и плюхнулась обратно на кровать.

Затем ее руки метнулись к лицу, зажав рот. Она только что поклялась!

Она очень старалась не ругаться. Да, она знала много бранных слов, но никогда не использовала их, потому что это было непарламентским.

Ну, черт.

Хватит ругаться!!!

После этого она просто не могла снова заснуть. Поэтому она решила почитать свои школьные книги.

Изабелла начала с «Хогвартс: История». Может быть, там она найдет что-нибудь о Гриффиндоре и сможет понять, что она забыла и что все это для нее значит.

Попытка оказалась не самой удачной, потому что все, что ей осталось, - это головная боль.

Лучше бы Хогвартс того стоил, потому что сейчас она была зла как никогда.

Мрачно бормоча себе под нос, она вылезла из книги и взяла свой маленький блокнот для зарисовок и карандаши, а затем выскользнула из комнаты и спустилась вниз, в заднюю часть магазина, где стояли горшки с растениями.

Ей нравилось делать наброски. А под ночным небом цветы казались какими-то неземными.

Пока карандаш царапал по бумаге, она погрузилась в мир воспоминаний.

Обычно в такие моменты ее находила мама и тихо подкрадывалась сзади.

«Не могла уснуть?» - спрашивала она.

А потом садилась рядом с Изабеллой и молча смотрела, как та рисует.

«Мама, тебе обязательно смотреть, как я рисую?» - спрашивала Изабелла.спрашивала Изабелла.

«Да», - получала она простой ответ.«Кто знает, сколько еще я смогу смотреть, как ты рисуешь?»

«Столько, сколько ты захочешь, мама», - ответила бы Изабелла.

«Кто знает», - вздохнула бы ее мать.«Но сейчас ты здесь, со мной, и это все, что меня волнует, Иза».

«Почему ты зовешь меня Иза, мама?»спросила Изабелла.«Мне просто любопытно.Все зовут меня Белла....кроме папы, он зовет меня Иззи».

«Хм», - задумчиво хмыкнула ее мать.«Не знаю.Мне никогда не нравилось имя Белла».

«Почему?»сказала Изабелла с легким смешком.«Все говорят, что это красивое имя».

«Ну, это было предсмертное желание твоей бабушки, чтобы ее внучку назвали в ее честь», - сказала ее мать, слегка озорничая.

«Немного эгоистично с ее стороны, не находите?»

Изабелла снова хихикнула.«Тогда как ты хотела меня назвать?»

«Валери», - быстро ответила ее мать.

«Это мое второе имя», - заметила Изабелла.

«Ну, мне пришлось как-то втиснуть его туда», - довольно гордо сказала ее мать.«Валери - красивое имя, правда?»

«А что оно означает?»спросила Изабелла.

«Доблестная», - ответила ее мать.«Храбрая, свирепая, сильная. ...Валери».

«Ну, надеюсь, я смогу соответствовать своему имени», - пожала плечами Изабелла.

«О, ты сможешь, не волнуйся», - ярко сказала ее мать.«Валери, это хорошее имя, правда?»

«Да», - согласилась Изабелла.

«Гораздо лучше, чем Изабелла», - сказала ее мать.«Мне нравится твое имя Иза, дорогая.Но меня раздражает его значение.Божье обещание?На самом деле Бог ничего не обещает».

«Ну, я бы сказала, что у людей разные убеждения», - задумчиво произнесла Изабелла.Она знала, что ее мать была атеисткой и не верила в духовную силу, направляющую ее.

«Но эта разница не делает любую веру менее обоснованной или бесполезной».

«Хорошо сказано», - улыбнулась ее мать.«Я согласна.Любая вера должна поддерживаться, пока она не становится контрпродуктивной и не ставит под вопрос человечество».

Изабелла кивнула вместе с матерью, а затем, слегка хихикнув, вернулась к своему рисунку.

Изабелла моргнула. Свежие золотистые солнечные лучи начали проникать в дом через стеклянные окна. Листья мерцали в лучах солнца, медленно просыпаясь.

Изабелла закончила рисунок и поднесла карандаш к нижнему углу страницы.

Валери», - подписала она свой набросок. Так она подписывала каждый свой рисунок.

Если она осторожно прокрадется наверх, то сможет вернуться в постель, и отец не узнает, что она выскользнула из своей комнаты.

Так она и сделала.

Обойдя все скрипящие доски, она проскользнула в свою комнату, положила тетрадь с рисунками на место, скользнула на кровать и забралась под одеяло.

И закрыла глаза, пытаясь заставить себя заснуть.

Интересно, что ждет ее в Хогвартсе.

А когда она проснется, то сможет начать читать школьные учебники, просто чтобы подготовиться заранее. Она полагала, что дети из семей волшебников уже знают гораздо больше, чем она, а готовиться заранее всегда полезно.

Изабелла не знала, когда именно она попала в астероид.

но ей приснился довольно яркий сон об огромном замке на вершине холма и стеклянном озере с густым лесом по сторонам. Казалось, что она парит над этим местом, любясь красивыми башенками замка и колышущимися на ветру верхушками деревьев.

Когда она снова проснулась, то ничего не помнила о том месте, которое видела во сне.